

УДК 327.57

РОССИЯ – ГЕРМАНИЯ: ПОПЫТКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА (1998–2005 годы)

А. И. Егоров

Дзержинский политехнический институт Нижегородского государственного технического университета

E-mail: dr.egoroff-al2012@yandex.ru

В статье рассматривается динамика российско-германского взаимодействия в конце 1990-х – первой половине 2000-х гг. Установлено, что отношения между РФ и ФРГ развивались циклично, поскольку в них чередовались фазы подъема и спада. Официальная трактовка двусторонних отношений как стратегического партнерства не может быть признана удачной ввиду наличия конфликтов, порожденных противоречием национальных интересов России и Германии.

Ключевые слова: Россия, Германия, политический диалог, стратегическое партнерство, мультилатерализм, национальные интересы, межгосударственные консультации, конфликты.

Russia – Germany: an Attempt to a Strategic Partnership (1998–2005ss)

A. I. Egorov

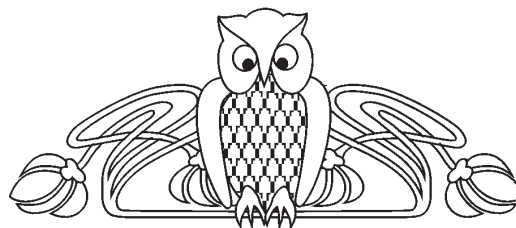
The article presents the dynamics of Russian-German cooperation between the late 1990s and the first half of the 2000s. It is established that the relationship between Russia and Germany have developed in cycles because they had passed the phase of rise and fall. The official interpretation of the bilateral relations as strategic partnership can not be considered successful in view of the conflicts generated by the contradictions in the national interests of Russia and Germany.

Key words: Russia, Germany, political dialogue, strategic partnership, multilateralism, national interest, inter-state consultations, conflicts.

Во второй половине 1990-х гг. в отношениях между РФ и ФРГ обозначилась неблагоприятная тенденция, препятствующая реализации потенциала сотрудничества двух стран.

Германская сторона все чаще стала выражать пессимизм по поводу демократических перспектив в России. В ФРГ было заявлено о том, что политическое мышление Москвы приобретает черты великодержавности и таит угрозу экспансионизма, характерного для советских времен. «Элита России соизмеряет стабильность и величие с владением территориями, а не с внутренней модернизацией», – с тревогой отмечали авторитетные немецкие политологи А. Пар и И. Краузе¹. Будучи членом Североатлантического альянса, Германия также была вынуждена учитывать напряженный характер диалога Российской Федерации и НАТО, сложившийся ввиду расширения последнего и его агрессивных действий против Югославии.

Не способствовали укреплению доверия между Россией и Германией постоянные болезни

президента РФ Б. Н. Ельцина и кадровые перестановки в правительстве, характерные для второго срока его пребывания в должности.

Кроме того, был подвергнут ревизии и последующей критике такой краеугольный элемент взаимоотношений, как дружеские контакты между федеральным канцлером ФРГ Г. Коелем и президентом РФ Б. Н. Ельциным. До последнего момента служившие гарантией стабильности российско-германских отношений, к концу 1990-х гг. они стали восприниматься немецкой политической элитой как исчерпавшие свои возможности. Ушла в прошлое креативность сторон, отсутствовали новые идеи и инициативы, способные сдвинуть российско-германский диалог с мертвой точки, придать ему новое качество.

Стали дезавуироваться утверждения о невозможности построить европейское пространство без участия РФ, характерные для первой половины 1990-х гг. Бывший министр экономики ФРГ О. фон Ламбсдорфф считал, что «в крайнем случае, можно обойтись без нее»².

Политический диалог РФ и ФРГ нуждался в новом сильном импульсе, само появление которого, в свою очередь, зависело от складывания благоприятных объективных и субъективных предпосылок. На рубеже XX–XXI вв. последние начали вырисовываться все более отчетливо.

Во-первых, изменился мировой порядок, в рамках которого Россия и Германия поддерживали двусторонние отношения. Хотя ведущей чертой конструкции международной системы по-прежнему оставалась монополярность со свойственным ей превосходством сверхдержавы над остальными субъектами мирового сообщества во всех сферах, перевес возможностей, который имелся у Соединенных Штатов по сравнению с другими центрами силы в лице стран Евросоюза, Китая и Японии, обнаружил склонность к уменьшению. Иначе говоря, жесткая монополярность уступила место ее мягкому варианту. В экспертной среде получила распространение точка зрения, что США как сверхдержава близки к истощению³. В немалой степени такая позиция нашла подтверждение 11 сентября 2001 г., когда террористы «Аль-Каиды» нанесли удары по Нью-Йорку и Вашингтону. Эти события показали уязвимость США, развеяли миф об их несокрушимой обороне. Соединенные Штаты оказались ослабленными, что сместило баланс сил в пользу Европы, позволив ФРГ и РФ рассчитывать на усиление их международных позиций.

Во-вторых, в период 1998–2000 гг. в обеих странах – как в Германии, так и в России – путем демократических выборов произошла смена национальных лидеров и правящих политических сил.

Начало было положено Германией, где пар-

тия федерального канцлера Г. Коля – Христианско-демократический союз (далее ХДС) – теряла поддержку избирателей. Накануне федеральных выборов она пользовалась поддержкой меньшинства избирателей, о чем свидетельствовали итоги земельных выборов (табл. 1)⁴.

Таблица 1

Результаты ХДС на выборах в ландтаги ФРГ, 1998 г.

Дата выборов	Земля	Результат ХДС, %
1 марта	Нижняя Саксония	35,9
24 марта	Баден-Вюртемберг	41,4
24 марта	Рейнланд-Пфальц	38,7
29 марта	Шлезвиг-Гольштейн	37,2
26 апреля	Саксония-Анхальт	22,0

На федеральных выборах, состоявшихся 27 сентября 1998 г., ХДС и блокировавшийся с ним Христианско-социальный союз (далее ХСС) потерпели поражение, получив лишь 35,1%.

Главный конкурент консервативных сил – Социал-демократическая партия Германии (далее СДПГ) – завоевал поддержку 40,9% избирателей (табл. 2)⁵.

Таблица 2

Итоги федеральных выборов в Германии (27 сентября 1998 г.)

Партия	Количество полученных голосов, %
СДПГ	40,9
ХДС/ХСС	35,1
Союз 90/«Зеленые»	6,7
Свободная демократическая партия (СвДП)	6,2
Партия демократического социализма (ПДС)	5,1

Выборы подвели черту под правлением в ФРГ консерваторов, которое длилось непрерывно с 1982 г. Было сформировано коалиционное правительство СДПГ и партии Союз 90/«Зеленые». Новым федеральным канцлером был избран Г. Шрёдер (СДПГ), а министром иностранных дел назначен Й. Фишер, представлявший союзника социал-демократов по коалиции.

Амбиции новых лидеров Германии на международной арене были предельно большими. Они стремились положить конец дискуссии о «нормальности» своей страны⁶, превратить ФРГ в одного из самых влиятельных субъектов мирового политического процесса, обеспечить устойчивое положение германского государства в многосторонних международных организациях. Выступая 10 ноября 1998 г. в бундестаге с первым правительственным заявлением, Г. Шрёдер сравнил формирование нового кабинета со сменой поколений немецкой нации и дал понять, что намерен подвести черту под послевоенным периодом германской истории. «Мы гордимся нашей страной... Это уверенность в себе взрослой нации, которая не должна чувствовать себя превосходящей или проигравшей. Она помнит историю и свою ответственность, но при этом смотрит вперед», – подчеркнул федеральный канцлер⁷.

Шрёдер отдавал себе отчет в том, что, следуя курсом старой ФРГ – строго в фарватере политики Вашингтона, – Германия не сможет в полной мере достичь поставленных целей. Поэтому, на словах подтверждая преемственность внешнеполитического курса, ориентированного на трансатлантическое сотрудничество, в практической деятельности федеральный канцлер стремился расширить круг партнеров на международной арене. Взаимодействие с ними предполагалось использовать для реализации планов новой правительственной коалиции.

В свою очередь, политическая обстановка в Российской Федерации позволяла создать благоприятные предпосылки для расширения диалога с Германией. 15 мая 1999 г. провалилась попытка импичмента президенту Б. Н. Ельцину; на выборах в Государственную думу (декабрь 1999 г.) 5%-ный барьер преодолели шесть партий, из которых четыре («Единство», «Отечество – вся Россия», «Союз правых сил» и «Яблоко») считались демократическими и признавали свою долю ответственности за продолжение реформаторского курса. Такой итог менял расстановку сил в Думе, где коммунистическая и национально-патриотическая оппозиция потеряла свои лидирующие позиции. Наконец, 16 августа 1999 г. Государственная дума утвердила В. В. Путина председателем

правительства, а 26 марта 2000 г. он был избран президентом России.

Появление Путина во главе Российского государства открыло перед ФРГ новые возможности, расширив свободу маневра германской дипломатии на международной арене.

С личностью российского президента связывались повышенные ожидания. Как известно, В. В. Путин хорошо знал Восточную Германию, поскольку с 1985 по 1990 г. работал в Дрездене. В его пользу говорило владение немецким языком.

Профессиональная деятельность Путина в Комитете государственной безопасности также расценивалась как положительный момент, благоприятствующий российско-германскому диалогу. Проводя исторические параллели, американский профессор У. Смитер вспоминал, что во времена холодной войны ключевые фигуры органов государственной безопасности СССР (Л. П. Берия, Ю. В. Андропов) нередко проводили особую, лояльную политику в отношении Западной Германии⁸.

Оптимизма добавляли встречи немецких политических деятелей и бизнесменов с В. В. Путиным в пору его пребывания на посту председателя Правительства РФ. Российский политик выражал заинтересованность в налаживании контактов с Германией (например, во время встречи в ноябре 1999 г. с федеральным канцлером ФРГ Г. Шрёдером), проявлял компетентность в экономических вопросах, где акцентировал внимание на защите права собственности физических и юридических лиц.

12 марта 2000 г., за две недели до президентских выборов в России, представительная делегация Восточного комитета немецкой экономики посетила Москву и имела беседу с В. В. Путиным. «Сложилось впечатление, что российский премьер – хорошо информированный лидер, мыслит реалистично и прагматично», – описывал впечатление от встречи председатель комитета К. Мангольд⁹.

В. В. Путин столкнулся с серьезной проблемой системного кризиса в стране: было потеряно доверие к институтам власти, процветало беззаконие, большинство отраслей отечественной экономики переживало трудные времена. Россия нуждалась в отсрочке платежей по зарубежным кредитам и притоке иностранных инвестиций, ожидая от ФРГ реальной помощи.

Стало быть, при всей противоречивости ситуации Россия и Германия были вынуждены настойчиво искать точки соприкосновения, что позволило бы им реанимировать политический диалог. Обе державы были заинтересованы в укреплении мягкой монополярности, а в перспективе – в переходе к многополярному мировому порядку, неотъемлемой чертой которого выступал мультилатерализм. В отличие от унилатерализма, т. е. свободных и самостоя-

тельных действий одного государства на мировой арене, мультилатерализм означал глубокую включенность страны в систему многосторонних межгосударственных отношений, прежде всего через международные организации, и ее внешнеполитическую деятельность преимущественно методом многосторонней дипломатии. В целях обеспечения международной безопасности мультилатерализм предполагал ориентацию на широкое использование ООН, НАТО, ЕС, а также акцентировал внимание мирового сообщества на коллективной процедуре принятия решений¹⁰. Последние должны были обеспечить баланс интересов всех заинтересованных сторон.

Как Германия, так и Россия четко обозначили свою приверженность принципу многостороннего решения международных проблем. Власти ФРГ отдавали себе отчет в том, что их односторонние действия способны вызвать опасения мирового сообщества, поэтому стремились обеспечить политическую поддержку везде, где речь шла об укреплении многосторонних сил.

В Концепции национальной безопасности РФ, подписанной президентом В. В. Путиным 28 июня 2000 г., подчеркивалось стремление России к достижению «мультиполярной системы международных отношений, которая реально отражает диверсификацию современного мира с его разнообразными интересами. Мировой порядок XXI в. должен основываться на процессе коллективного решения основных проблем, на преобладании права и на широкой демократизации международных отношений»¹¹.

На почве общей приверженности мультилатерализму Россия и Германия делали шаги навстречу друг другу. Инициатива в этом процессе на первых порах принадлежала немецкой стороне.

20 октября 1998 г. между СДПГ и Союзом 90/«Зеленые» было подписано коалиционное соглашение, где, в частности, предполагалось совершенствовать и укреплять партнерство с Россией, «организационно зафиксированное в Совете Россия – НАТО»¹². Официальные лица в сжатые сроки изложили позицию нового правительства в отношении Российской Федерации. 10 ноября 1998 г. Й. Фишер дал интервью агентству ИТАР-ТАСС, в котором трактовал Россию как «несущую колонну европейского мирного порядка и необходимого партнера для преодоления как всемирных, так и региональных вызовов». От имени федерального правительства министр иностранных дел определил ключевые принципы германской политики в отношении России – обширное включение РФ в международное сотрудничество и всеобъемлющую поддержку структурных рыночных реформ, проводимых демократическим путем. Трудности, испытываемые Россией, считал Фишер, носят временный характер и вполне преодолимы. Делая упор на самостоятельных действиях Москвы, Фишер обещал ей помощь, предлагая использовать такие инструменты, как ОБСЕ, Совместный по-

стоянный совет Россия – НАТО, сотрудничество России с Европейским союзом, а также диалог РФ с «Большой семеркой» (G-7).

В российском направлении политики нового федерального правительства планировались один-два «легких сдвига удара», но никаких фундаментальных перемен. Оценивая текущее состояние российско-германского сотрудничества, Фишер указал на тесные политические отношения, подчеркнув, что экономические контакты более других пострадали от августовского кризиса 1998 г. Для их укрепления было важно, чтобы российское правительство представило убедительную программу, призванную стать инструментом восстановления доверия со стороны иностранных инвесторов и создания благоприятных условий для вложения капиталов¹³.

Германское экспертное сообщество внимательно следило за ситуацией в РФ, в частности дало оценку перспективам преодоления ею последствий кризиса 1998 г. Было отмечено, что экономика крайне нуждается в притоке иностранных инвестиций, однако зарубежные политики и инвесторы ведут себя крайне осторожно. В этой связи весомое значение для России приобретал приезд в Москву Г. Шрёдера в качестве лидера страны, председательствующей в ЕС¹⁴. 18–19 февраля 1999 г. прошли расширенные российско-германские консультации на высшем уровне с участием ключевых министров обеих стран, в ходе которых канцлер обещал содействовать развитию двустороннего инвестиционного сотрудничества. Также Шрёдер заявил о готовности отсрочить выплату Россией Германии советского долга в размере 6,5 млрд немецких марок.

Вместе с тем Россия и Германия по-разному интерпретировали ключевые акции, что отчетливо проявилось в неодинаковой оценке косовских и чеченских событий. Как заявил Й. Фишер на ежегодном собрании Немецко-российского форума 15 февраля 2000 г., «в Косово речь шла о соблюдении элементарных прав человека и безопасности Европы... Однако большинство россиян увидело в западной политике в Косово очередной шаг мнимой стратегии, якобы ставящей своей целью отеснение России со всех позиций и подрыв ее статуса как великой державы.

В противоположность мы рассматриваем чеченскую войну как политическую и гуманитарную катастрофу, которая абсолютно неприемлема ввиду ее направленности против гражданского населения и несовместимости с европейскими и международными нормами»¹⁵.

Однако в 2000 г. благодаря интенсификации политического диалога, в первую очередь более частым встречам лидеров держав, в российско-германских отношениях произошли позитивные изменения.

Взаимные визиты президента РФ с одной стороны и федерального президента и федерального канцлера ФРГ с другой стали обычным явлением.

За двусторонними встречами закрепился статус межгосударственных консультаций России и Германии на высшем уровне. Их значение заключалось в следующем: прежде всего они были призваны определять стратегические цели развития двустороннего сотрудничества по отдельным направлениям, а также способствовать выходу сторон на договоренности по конкретным вопросам, в связи с чем в этих встречах участвовала большая группа министров с обеих сторон. Как правило, лидеры России и Германии обсуждали на них наиболее трудные проблемы международного характера, а затем заслушивали и одобряли предложения, выработанные на встречах министров. Такие консультации позволили расширить и углубить двустороннее сотрудничество в ключевых сферах.

В ходе государственного визита президента РФ В. В. Путина в ФРГ, состоявшегося 14–16 июня 2000 г., имела место его встреча с федеральным канцлером Г. Шрёдером, в ходе которой стороны обменялись мнениями по широкому спектру вопросов. Президент РФ подчеркнул, что в его стране к Германии относятся как к ядру европейской интеграции.

Также новый российский лидер беседовал с представителями политических кругов Германии – председателем бундестага В. Тирзе, премьер-министром Баварии и председателем ХСС Э. Штойбером, избранной в апреле 2000 г. председателем ХДС А. Меркель, – и обсуждал возможности углубления межпарламентских контактов.

Стороны выразили удовлетворение по поводу грядущего учреждения двусторонней рабочей группы по стратегическим вопросам в области экономического и финансового сотрудничества. Одной из задач группы стало восстановление связей российских организаций с предприятиями бывшей ГДР.

В ходе диалога с руководством германских компаний «Винтерсхалл», «Рургаз» и «Сименс» были подняты вопросы двусторонних отношений в нефтегазовой сфере. Председатель правления «Винтерсхалл» Х. Детхардинг объявил о готовности своей компании участвовать в нефтедобыче на территории РФ. В то же время глава концерна «Рургаз» Ф. Шпэт проявил заинтересованность в сотрудничестве по поставкам газа на длительную перспективу. «Рургаз» гарантировал за собой поставку 1,5 трлн куб. м из России до 2030 г.

В. В. Путин заявил о готовности РФ к продолжению диалога по проблеме перемещенных в годы Второй мировой войны культурных ценностей на основе международного права и национального законодательства.

Обсуждалась текущая политическая ситуация в России. Путин заявил, что перераспределение полномочий между федеральным центром и региональными властями субъектов РФ не направлено на демонтаж демократических завоеваний в сфере гражданских прав и свобод. Эти меры

были призваны сформировать единое правовое пространство в России, так как в то время около четверти законодательных актов, принятых в субъектах Федерации, противоречило Конституции.

В. В. Путин отметил, что «в условиях, когда в стране еще нет устоявшегося гражданского общества, важнейшими элементами которого являются стабильные политические партии, наличие свободной прессы – абсолютно необходимое условие развития государства и общества»¹⁶.

Стремление к развитию сотрудничества между гражданскими обществами привело к учреждению в апреле 2001 г. дискуссионного форума «Петербургский диалог», цель которого состояла в содействии взаимопониманию между Россией и Германией, углублению сотрудничества во всех общественных сферах, противодействию предвзвешенным, определяющим восприятие другой страны, устранению сложившихся стереотипов.

25–27 сентября 2001 г. состоялся визит президента РФ В. В. Путина в ФРГ. Визит был уникален тем, что первый раз в истории двусторонних отношений глава Российского государства выступил в бундестаге с речью на немецком языке. Президент РФ назвал Германию хорошим западным соседом, который воплощает для россиян европейскую культуру, технический интеллект и коммерческую жилку. Говоря о Европе как едином регионе, Путин, тем не менее, акцентировал внимание на Германии, заявляя, что «наши народы (российский и немецкий. – А. Е.) очень хорошо понимают менталитет друг друга... Сегодня Германия – это самый важный экономический партнер России, крупнейший кредитор, один из основных инвесторов и внешнеполитических собеседников»¹⁷.

Повестка дня очередных межгосударственных консультаций (9–10 апреля 2002 г.) оказалась особенно насыщенной. Был найден взаимоприемлемый подход в отношении долгов, накопленных Россией в ходе торговли с бывшей ГДР. Решение этой проблемы до сих пор осложнялось разногласиями сторон, имевших неодинаковые точки зрения по поводу того, какие сделки стояли за российскими долгами, а также по какому курсу следует делать перерасчет долгов. Российское правительство обязалось выплатить Германии 500 млн евро, две трети этой суммы предполагалось внести до конца 2002 г., а остаток – несколькими платежами в течение последующих двух лет.

В свою очередь, федеральное правительство повысило объем поручительств компании «Гермес» в отношении торговли с Россией до 1 млрд евро (до сих пор этот объем составлял 500 млн евро). Повышенное поручительство имело большое значение для предприятий малого и среднего бизнеса Германии, получивших доступ к относительно дешевым кредитам.

Вместе с тем канцлер занял твердую позицию по поводу долгов Российской Федерации в отношении стран – кредиторов Парижского клуба.

ФРГ настаивала на безусловной выплате Москвой всей суммы долга¹⁸.

2–5 сентября 2002 г. Россию с государственным визитом посетил президент ФРГ Й. Рау. Важно, что он приехал накануне федеральных выборов. Политическая обстановка в Германии в этот момент была весьма напряженной, и визит можно было расценивать как показатель значения для официального Берлина отношений с Россией.

На встрече В. В. Путин заявил, что «все проблемы в российско-германских отношениях закрыты, и их можно в будущем развивать “с чистого листа”». В частности он напомнил о достигнутых договоренностях по вопросам, которые считались «проблемными, трудноразрешимыми, в том числе в кредитно-финансовой сфере». Прежде всего это касалось решения вопроса долговых обязательств. Как отметил президент Путин, Россия проплатила ранее Германии 175 млн евро и, не дожидаясь конца года, произвела оплату в ускоренном порядке еще 175 млн евро в августе 2002 г.¹⁹

Осенью того же года в Германии состоялись очередные парламентские выборы, принесшие победу социал-демократам, которые вновь оформили коалицию с партией Союз 90/«Зеленые», причем федеральным канцлером опять стал Г. Шрёдер. Руководствуясь принципом преемственности, правительство выдвинуло в отношении России две программные цели. С одной стороны, Германия как член НАТО и ЕС стремилась к расширению прочного и длительного партнерства в области безопасности между Россией и этими организациями. С другой стороны, ФРГ желала способствовать развитию политического, экономического и культурного диалога, чтобы сделать реформы в Российской Федерации необратимыми.

17 февраля 2003 г. в Берлине прошли заседания, посвященные десятилетию основания Немецко-российского форума. Стороны обозначили обширную повестку дня, в рамках которой обсудили ключевые аспекты мирового развития, в том числе укрепление многостороннего инструментария для защиты мира и безопасности в ОБСЕ, Совете Европы и ООН и совместную борьбу с организованной преступностью и незаконной торговлей наркотиками²⁰.

Насыщенность диалога дала официальным лицам основание заговорить о новом этапе российско-германского сотрудничества, главной чертой которого провозглашалось стратегическое партнерство. Последнее в общем виде характеризовалось общностью или близостью интересов и долгосрочных целей сторон. Как справедливо отмечали И. Б. Братчиков и Д. Е. Люблинский, показателями стратегического партнерства выступали: прагматичные, свободные от бремени крупных нерешенных проблем отношения; способность политического руководства обеих стран мыслить перспективно, в исторической взаимосвязи, избегать сиюминутных соблазнов во

имя достижения далеко идущих целей; глубокое знание и уважение друг друга, равноправие, доверие, взаимопомощь²¹.

С официальной точки зрения основания для подтверждения факта стратегического партнерства между Россией и Германией заключались в следующем.

Берлин признал РФ государством с демократическим режимом, находящимся в процессе становления. Данная установка была рекомендована к применению не только правительственным, но и неправительственным организациям, действующим на территории России. Немецкая сторона инвестировала крупные средства в содействие процессу демократизации РФ. В свою очередь, Москва оказывала дипломатическую поддержку стремлению Германии получить место постоянного члена Совета Безопасности ООН²².

Было налажено тесное взаимодействие в области обеспечения двусторонней и многосторонней безопасности. Как известно, наряду с распространением оружия массового уничтожения, региональными конфликтами и организованной преступностью серьезным вызовом безопасности обеих стран стал международный терроризм. Президентом РФ В. В. Путиным и федеральным канцлером ФРГ Г. Шрёдером было подписано Совместное заявление о борьбе со всеми формами терроризма в соответствии с Уставом ООН и обязательствами, закрепленными в резолюциях Совета Безопасности этой организации²³. Особую роль играли координация и активизация усилий для предотвращения приобретения или разработки террористами ядерного, химического и биологического оружия, средств его доставки, а также связанных с ним материалов, оборудования и технологий.

Развернулось многоаспектное сотрудничество в вопросах обеспечения безопасного уничтожения ядерного оружия. Только с Германией у России был подписан полный комплект договоров в рамках программы глобального партнерства в этой области. Германия выделила финансы на уничтожение списанных, отработавших свой срок российских ядерных подводных лодок²⁴, предоставила средства для обеспечения условий безопасного хранения топлива, оказала помощь в деле уничтожения химического оружия²⁵.

Важную роль Российская Федерация отводила развитию энергетического сотрудничества с Германией, в том числе разработке крупного проекта по строительству Североевропейского газопровода, который должен был стать принципиально новым маршрутом экспорта российского газа в Европу. Реализация проекта позволяла диверсифицировать экспортные потоки, напрямую связать газотранспортные сети России с общеевропейской газовой сетью. Особенностью проекта являлось отсутствие на пути следования российского газа транзитных государств, что было призвано снизить страховые риски и стоимость транспортировки.

Большое внимание уделялось задачам активизации производственной и научной кооперации, сотрудничеству в сфере высокотехнологичных отраслей. Так, в ходе российско-германских межправительственных консультаций, проходивших 8–9 октября 2003 г. в г. Екатеринбурге, обсуждалось сотрудничество в авиакосмической сфере; предусматривалось расширение транспортной кооперации²⁶.

11 апреля 2005 г. в Ганновере В. В. Путин и Г. Шрёдер подписали Совместное заявление о стратегическом партнерстве между РФ и ФРГ в области образования, научных исследований и инноваций. Стороны заявили о намерении через создание максимально благоприятных условий в рамках сети стратегического взаимодействия всемерно поощрять сотрудничество между российскими и германскими государственными, общественными и частными институтами, учреждениями и организациями, специализирующимися на совместных проектах в области образования, науки и инноваций. К основным направлениям сотрудничества были отнесены: научные исследования и инновации; повышение квалификации руководящих кадров и молодых руководителей для экономики и структур управления ею; профессиональное совершенствование руководящих кадров для государственной службы и оказание консультативного содействия.

Элементами сети партнерства объявлялись совместные группы экспертов и долгосрочные соглашения о партнерских связях между высшими учебными заведениями, научными институтами, исследователями и учеными.

В интересах содействия становлению и развитию сотрудничества по каждому основному направлению определялись представители руководящего уровня соответствующих российских и германских министерств и ведомств. Назначаемые сторонами координаторы сопровождали подготовку и реализацию мероприятий в рамках «Инициативы о стратегическом партнерстве России и Германии в области образования, научных исследований и инноваций»²⁷.

Завязался устойчивый диалог между гражданскими обществами, в рамках которого активно функционировал форум общественности «Петербургский диалог», прошли российско-германские культурные встречи в 2003–2004 гг., постоянно росло число городов-побратимов. Было заключено межправительственное Соглашение об облегчении взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Федеративной Республики Германия.

На международной арене Россия и Германия стали активными участниками антивоенного альянса, выступившего в пользу мирного урегулирования ситуации вокруг Ирака. До последнего момента стороны предостерегали от использования силы, считая ее крайним средством решения проблемы²⁸.

Однако ход событий в середине 2000-х гг. дал основание считать, что о стратегическом партнерстве между двумя странами говорить преждевременно. Подводя итоги выборов в Государственную думу, состоявшихся в декабре 2003 г., немецкая сторона подвергла критике российскую политическую систему. В сжатом виде претензии Германии в частности и Запада в целом к России сформулировал А. Рар, отмечавший: «Демократия сворачивается... По всей стране создается система “регулируемой демократии”, а “гражданское общество” трансформируется в “национальное согласие”»²⁹.

Новый виток напряженности доказал цикличность развития российско-германских отношений, в которых фазы подъема и спада сменяли друг друга. Такая закономерность была порождена совокупностью конфликтов, протекавших в двух формах, латентной и открытой. Как указывал И. Ф. Максимычев, «конфликты делятся по своей природе, грубо говоря, на многосторонние, в которых ФРГ участвует в качестве члена западных объединений, и на специфические германо-российские конфликты». К первой категории относилось, например, активное участие германских политических деятелей и средств массовой информации в кампании по шельмованию российской внутренней политики и лично президента В. В. Путина. Здесь в качестве направленных антироссийских пропагандистских ударов можно было назвать дело ЮКОСа, мнимый «зажим» свободы печати в России, антитеррористическую операцию в Чечне³⁰. Конфликтом второго порядка выступал «калининградский вопрос», обострившийся в октябре 2004 г., когда более 70 депутатов бундестага, входящих во фракцию ХДС/ХСС (среди них А. Меркель) подписались под обращением к федеральному правительству с требованием определиться с позицией по «экономическому будущему Кенигсбергской земли»³¹.

Можно говорить о закономерностях протекания таких конфликтов. В период экономического ослабления и ориентации России в ее государственном строительстве на западную модель конфликты приобретали латентный характер и на первый план для Германии выходило недопущение обострения обстановки в РФ. Контроль ситуации в России в данном случае мог осуществляться в форме кредитования ее экономики и лояльного отношения к политическому руководству.

Однако стабилизация внутреннего положения в России и попытки активизации ее внешней политики воспринимались политическими силами Германии в качестве угрозы национальным интересам, что, в свою очередь, способствовало превращению латентных конфликтов в открытое политическое противостояние.

Несмотря на тесное взаимодействие президента РФ и федерального канцлера ФРГ имидж российского лидера в Германии не приобрел

демократической окраски. Напротив, некоторые меры, предпринятые с одобрения В. В. Путина государственными органами в области внутренней политики, в том числе подготовка изменений в законодательстве о некоммерческих организациях, были расценены как антидемократические, направленные на подрыв суверенитета гражданского общества в РФ³².

Тем не менее российская сторона пристально следила за избирательной кампанией 2005 г. в Германии, рассчитывая на успех социал-демократов. Занятая официальной Москвой позиция объяснялась высокой степенью предсказуемости политического диалога В. В. Путина и Г. Шрёдера, а также перспективностью нескольких совместных проектов, прежде всего Североевропейского газопровода (позднее проект получил наименование «Северный поток»).

Оппозиция в лице консервативного блока ХДС/ХСС вела предвыборную кампанию жестко, допуская резкие выпады в отношении России и ее политического руководства. Критике подверглась ситуация с правами человека и СМИ в РФ, а также в отрицательном свете была представлена ситуация в Чечне. Помимо этого христианские демократы подчеркивали свое стремление выстраивать германо-российские отношения, учитывая интересы соседних стран. Речь шла в первую очередь о Польше, чье руководство выразило свое отрицательное отношение к строительству Североевропейского газопровода.

Фактическое поражение социал-демократов на сентябрьских выборах в бундестаг³² и последовавшее за этим завершение политической карьеры Г. Шрёдера подвели черту под попыткой строительства отношений между Россией и Германией в формате стратегического партнерства. В решающей степени к такому результату привел конфликт интересов двух стран.

Примечание

- ¹ Цит. по: Rußland – ein abgeschriebener Partner? / Buchkritik von D. Bingen [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 1995. № 11. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_1995/November_1995/documentation.htm (дата обращения: 30.07.2009).
- ² *Lambsdorff O. von.* Eine stabile Instabilität. Russische Wirtschaftskrise und deutsche Politik [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 1997. № 10. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_1997/oktober_1997/documentation.htm (дата обращения: 30.07.2009).
- ³ *Bierling St.* Supermacht ohne Führungskraft. Amerikanische Außenpolitik im neuen Zeitalter [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 1996. № 5. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_1996/mai_1996/documentation.htm (дата обращения: 30.07.2009); на эту тему см. также: *Lieber R., Adrift E.* American Foreign Policy at the End of the Century. N. Y., 1996. 336 p.

- 4 Bundeskanzler – «Die Ära Kohl» 1982–1998. URL://http://helmut-kohl.kas.de/dokumentenubersicht.html (дата обращения: 30.07.2009).
- 5 См.: Павлов Н. В. История современной Германии. 1945–2005 : курс лекций. М., 2006. С. 440.
- 6 О проблеме «нормальности» Германии см.: Gross J. Begründung der Berliner Republik. Deutschland am Ende des 20. Jahrhunderts. Stuttgart, 1995. 176 S. ; Habermas J. Die Normalität einer Berliner Republik. Kleine Politische Schriften VIII. Frankfurt-am-Main, 1995. 188 S.
- 7 Regierungserklärung von Bundeskanzler Gerhard Schröder, abgegeben am 10. November 1998 vor dem Deutschen Bundestag in Bonn [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 1998. № 12. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 1998/ dezember 1998/ documentation. htm (дата обращения: 30.07.2009).
- 8 Smyser W. R. Putin spielt die deutsche Karte [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2001. № 10. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2001/ oktober 2001/ documentation. htm (дата обращения: 30.07.2009).
- 9 Mangold K. Wirtschaftsfaktor Russland. Die deutsche Wirtschaft hat. Anlass zur Hoffnung [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2000. № 5. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2000/ mai 2000/ documentation. htm (дата обращения: 30.07.2009).
- 10 Федоров Ю. Е. США и Европа в меняющемся мире : конфликт или взаимодополняемость стратегических культур? [Электронный ресурс] // Европейская безопасность. 2002. № 6. URL: http://www.inion.ru/product/eurosec/st5v6.htm (дата обращения: 9.08.2011).
- 11 Das Konzept für die Außenpolitik der Russischen Föderation, vom russischen Staatspräsidenten, Wladimir Putin, am 28. Juni 2000 gebilligt [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2001. № 10. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2001/ oktober 2001/ documentation. htm (дата обращения: 30.07.2009).
- 12 Koalitionsvereinbarung zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands und Bündnis 90 / Die Grünen, unterzeichnet am 20. Oktober 1998 in Bonn [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 1998. № 12. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 1998/ dezember 1998/ documentation. htm (дата обращения: 30.07.2009).
- 13 Interview des Bundesministers des Auswärtigen, Joschka Fischer, zu den deutsch-russischen Beziehungen mit der Nachrichtenagentur ITAR-TASS am 10. November 1998 [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 1998. № 12. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 1998/ dezember 1998/ documentation. htm (дата обращения: 30.07.2009).
- 14 С 1 января 1999 г. Германия в соответствии с очередностью исполняла обязанности государства – председателя Евросоюза.
- 15 Rede des deutschen Außenministers, Joschka Fischer, bei der Jahresmitgliederversammlung des Deutsch-Russischen Forums am 15. Februar 2000 in Berlin [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2000. № 5. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2000/ mai 2000/ documentation. htm (дата обращения: 30.07.2009).
- 16 Staack M. Handelsstaat Deutschland. Deutsche Außenpolitik in einem neuen internationalen System. Paderborn, 2000. S. 502.
- 17 Rede des russischen Staatspräsidenten, Wladimir Putin, vor dem Deutschen Bundestag am 25. September 2001 in Berlin [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2001. № 10. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2001/ oktober 2001/ documentation. htm (дата обращения: 30.07.2009).
- 18 Mitteilung über die fünften Deutsch-Russischen Regierungskonsultationen von Bundeskanzler Gerchard Schröder und Präsident Wladimir Putin am 9. und 10. April 2002 in Weimar [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2002. № 10. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2002/ oktober 2002/ documentation. htm (дата обращения: 30.07.2009).
- 19 Путин провозгласил новую эру в российско-германских отношениях. URL: http://palm.newsru.com/arch/russia/03sep2002/grossgerman.html (дата обращения: 8.08.2011).
- 20 См.: Rede des Staatssekretärs im Auswärtigen Amt, Klaus Scharioth, zum 10. Jahrestag der Gründung des Deutsch-Russischen Forums am 17. Februar 2003 in Berlin [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2003. № 4. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2003/ april 2003/ documentation. htm (дата обращения: 30.07.2009).
- 21 См.: Братчиков И. Б., Люблинский Д. Е. Россия и Германия // Международная жизнь. 2002. № 3. С. 19–26.
- 22 См.: Лавров С. В. Россия и Германия : стратегическое партнерство на новом этапе // Рос. газ. 2005. 13 сент.
- 23 См.: Это нападение на нашу страну [текст] : [подб. ст.] / В. В. Путин, Г. Шредер // Российская Федерация сегодня. 2004. № 18. С. 2–5.
- 24 О российско-германском соглашении по утилизации АПЛ. Эксклюзивное интервью с заместителем министра РФ по атомной энергии Сергеем Антиповым. URL://http://nuclearno.ru/text.asp?7064 (дата обращения: 8.08.2011).
- 25 Krause J. Russisches Waffenplutonium. Heißes Eisen für die Rot-Grüne Koalition [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2000. № 9. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2000/ september 2000/ documentation. htm (дата обращения: 30.07.2009).
- 26 См.: Верлин Е. Немцы дошли до Урала // Независимая газета. 2003. 10 октября.
- 27 Совместное заявление о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия в области образования, научных исследований и инноваций. URL: http://archive.kremlin.ru/interdocs/2005/04/11/2050_type72067_86579.shtml?type=72067 (дата обращения: 9.08.2011).
- 28 См., например: Gemeinsame Erklärung Russlands, Deutschlands und Frankreichs zu Irak vom 10. Februar 2003 [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2003. № 3. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang 2003/ märz 2003/ documentation. htm (дата обращения: 14.08.2009) ; Письмо Постоянных

представителей Германии, Российской Федерации и Франции при Организации Объединенных Наций от 24 февраля 2003 г. на имя Председателя Совета Безопасности. URL: <http://un.org/russian/whatnew/docs/03-214.htm> (дата обращения: 9.06.2011); Gemeinsame Erklärung der Außenminister Russlands, Frankreichs und Deutschlands zu Irak, abgeben in Moskau, Paris und Berlin am 15. März 2003 [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2003. № 4. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2003/april_2003/documentation.htm (дата обращения: 14.08.2009).

²⁹ Rahr A. Der kalte Frieden. Putins Russland und der Westen Berlin [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2004. № 3. URL: http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang_2004/märz_2004/documentation.htm (дата обращения: 30.07.2009).

³⁰ Максимычев И. Ф. О состоянии российско-германских отношений. URL: www.zlev.ru/53_71.htm (дата обращения: 8.08.2011).

³¹ Трегубов И. Германия хочет воссоздать «Пруссию». URL: rbedaily.ru/2004/10/18/industry/61776 (дата обращения: 8.08.2011).

³² Подробнее см.: Erler G. Russland kommt. Putins Staat – der Kampf um Macht und Modernisierung. Freiburg ; Basel ; Wien, 2005. 190 S.

³³ Сводную таблицу итогов выборов см.: Павлов Н. В. Указ. соч. С. 486.

УДК [94+327](55)2000/2011]

ПАЛЕСТИНСКИЙ ФРОНТ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Баранов А. В.

Саратовский государственный университет
E-mail: baranovav@mail.ru

В статье анализируется «палестинский» трек во внешней политике Исламской Республики Иран. Исследуются инициативы Тегерана в разрешении «палестинского конфликта» и реакция на них со стороны арабского мира. Также рассматривается трансформация внешнеполитической структуры региона Ближнего Востока, вызванная политикой Израиля и США на палестинских территориях после операции «Литой свинец» 2009 года.

Ключевые слова: Ближний Восток, Иран, Израиль, США, израильско-палестинский конфликт.

Palestinian Front of the Islamic Revolution

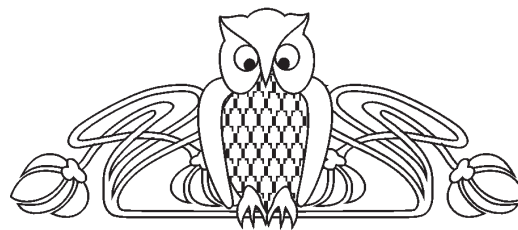
A. V. Baranov

In the article analyzes the «Palestinian» track in the foreign policy of the Islamic Republic of Iran. It's studying initiatives of Teheran in resolving of «the Palestinian conflict» and reaction to them from the Arabian world. Also consider the transformation of foreign policy structures of the region in the Middle East caused by a policy of Israel and the USA in the Palestinian territories after operation «Cast lead» in 2009 year.

Key words: Middle East, Iran, Israel, USA, Israeli-Palestinian conflict.

Две войны за два года на Ближнем Востоке, связанные с проведенными Израилем операциями «Достойное возмездие» (2006 г.) и «Литой свинец» (2009 г.), позволяют говорить о существенном изменении геополитической ситуации в этом очень чувствительном регионе.

Продемонстрировав превосходство в военно-технической сфере и не добившись реализации поставленных целей по итогам двух кампаний, Израиль поставил под сомнение свою способность выполнять «возложенные» на него со стороны

США функции по «демократизации» региона и противостоянию «мировому терроризму» в лице Хизбаллы в Ливане и Хамаса в Палестине. А ведь именно наличие в регионе сильного в военном плане государства Израиль воспринимается на Западе как фактор сдерживания воинственных арабских соседей, как оплот светского и демократического начал.

Арабские лидеры были вынуждены реагировать на неадекватную агрессию Израиля против соседнего арабского государства и на неспособность или нежелание США воспрепятствовать этому, что сопровождалось массовой гибелью гражданского населения и огромными материальными потерями. Возрожденная в марте 2007 г. в Эр-Рияде концепция «арабской мирной инициативы» стала тем локомотивом, который смог объединить большинство арабского и мусульманского мира, превратив арабскую сторону в активного игрока на арене Ближнего Востока, занимавшего до этого роль пассивного наблюдателя¹.

Однако эта активизация арабского мира проходит на фоне отсутствия общепризнанного лидера. После ухода с политической арены харизматичных вождей, олицетворявших панарабское единство, сегодня можно констатировать, что традиционно доминирующие центры влияния в арабском мире переживают период упадка своего политического лидерства. Это характерно и для Египта с уходом Хосни Мубарака, и Сирии – Башара Асада, и тем более современного Ирака после свержения Саддама Хуссейна. И в то время как страны арабского Востока (Машрик) слабеют, вакуум власти, образовавшийся под сенью полумесяца, заполняют негосударственные акторы, такие как Усама бен Ладен, Хизбалла и Хамас.